

СВОРНИК

ТЕЛЕГРАМ

ОПРАЗДНИК
Евр...

Данное творение является неким доказательством того,
что последние два года наша небольшая компания не только
ела, пила и курила, но и пыталась что-то создать и изменить
в окружющем нас мире. Бесполезно горевать об настоящем,
бесполезно думать о будущем. Главное то, что праздник-то
был!

Пусть многое из того, что тут представлено, глупо и наивно.
Главное, что мы верили в то, о чем пели. Или в то, о чем гово-
рили.

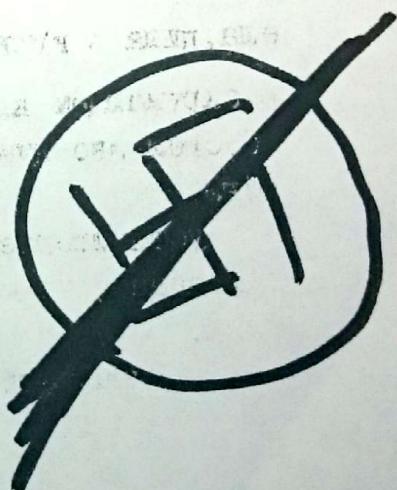
А праздник все-таки удался...

PUNK'S
not
DEAD!

NO
FUTURE!

K
E

CRAZYHOUSE
44

METALL
LIVE FOREVER!

Алекс Пункер

Ненависть – это такое чувство,
Которое вообще овладевает мной,
когда я кого – то вижу,
Кто еще относительно живой.

Ненависть – это такое чувство,
Которое вообще овладевает мной,
Когда ...
Когда я занят какой – то ерундой.

Ненависть вообще овладевает мной,
Когда я не сплю, и когда я не пьян.

Ненависти нет, когда расстояние
Между мною и кем-то еще
больше, чем плевок в соседнее
окно..

Но я не такой, как думаете вы... .

Грязные лица, грязные люди,
Ментовские формы, грязная жизнь...
Люди закрылись за своими дверями,
И сделали вид, что им на все наплевать... .

И можно сесть и остаться внутри,
Можно навсегда покинуть свой дом,
Чтобы никогда не подумал никто,
Что ты испачкан вонючим дерьямом!

Но я не такой!!!

Поколение, которого нет.

Я – осколок того поколения, которое не знает,
что такое любовь

Я – осколок того поколения, которое не видит,
что такое свет.

Я – осколок того поколения, которое забыло,
зачем оно живет.

Я – осколок того поколения, которое все делает
наоборот.

Поколение, которого нет!

И мы ходим по улицам, как злые собаки,
Мы не видим, что такое добро.
Мы с кем угодно вступаем в драки,
и все вокруг называем "говно".
И мы никогда не узнаем половины того,
чего нам хотелось бы знать.
И мы заменили любовь суррогатом,
который назвали словом "гулять".

Поколение, которого нет!

Город под солнцем.
Я не хочу видеть солнце пять минут в день.
Я не хочу любить только весной.
Я не хочу торчать от чего-то, как осиновый пень.
Я не хочу от вас услышать, кто я такой.

Но я уеду, и поагрою себе город под солнцем.
Там буду жить я, и те, кто нравится мне.
А когда ты уйдешь в этот город, поймешь,
чего тебе не хватало в жизни:
Ты хочешь жить так, как нравится тебе!
А я родился, и понял, что мной управляют,
В моей голове хватило мозга это понять.
Но вы не волнуйтесь, скоро я вас обломаю:
Ведь свободу можно дарить, а можно просто брать.

/су/ Леха Буздаль и т.д.

Ты встаешь рано утром и не смотришь в окно:
Тебе надоел этот мир.
Ты идешь на работу, ты сидишь и ждешь,
У тебя нету больше сил...

Ты не веришь в друзей, они плюют на тебя.
День проходит один за одним.
Ты проснешься однажды и увидишь тогда,
Что жизнь уже позади!

Потихоньку, незаметно он идет—
Этот час, этот день, этот год.
Незаметно так проходит жизнь моя,
И не видно, и не слышно ничего...

SEX,
drugs and
more drugs!

Алекс Пункер.

ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЙ РАЙ.

Открываются медленно тяжкие двери,
Море света тотчас поглотило меня.
Я сплю под дождем, до сих пор не поверив,
Что нашел свое место - ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЙ РАЙ.

Безграничный простор, озаряемый солнцем,
Ледяные мосты - нескончаемый край
Я в конце пути - а ведь шел так долго
Я вошел в свой удел - психodelический рай.
И уносится вдаль пространство и время.
Я умею летать, я увидел свой край!
И познав бесконечность, любовь или силу,
Я дарю его вам - психodelический рай!
Бесконечные поиски смысла жизни
Потеряли безумный тяготеющий смысл.
Я останусь тут - пусть поконится тело,
Пусть кружится в полете страдница-мысль!
Догарает свеча, закрываются двери -
За секунды испан белоснежный листок.
Путь мой долг и труден, но мне хочется верить,
Что вернусь и сюда, хотя рай так далек...

Женёк /БЕК/ Лашедус и А.Пункер.

НАДОЕЛО!

Встану утром, чай попью, и пойду, да погуляю
От подъезда в неизвестность, где меня никто не знает.
Строить умнейшие глазки, строить добренькие лица,
Слушать сладенькие сказки - очень просто подавиться!

А друзья мои родные - все добрецкие создания.
На меня юкоса смотрят и обходят стороной.
Жизнь идет - веселый праздник, море радости и счастья
Все пируют, веселятся, только я один там лишний!

НАДОЕЛО!

Утром встану, чай попью, и пойду, да погуляю,
От балкона до асфальта - прям на тысячи кусочков.
Кто-то скажет: "Сумасшедший!", - и быстрей уйдет в сторонку.
Кто-то скажет: "Очень жалко", кто-то просто промолчит.

НАДОЕЛО!!!

Хватит ходить в пустоту за лаковым словом.
Хватит искать человека, который бы понял!
НАДОЕЛО!!!

Алеко Чункер.

РЕЗЮМЕ.

Мы не будем играть в политику,
Мы не будем копаться в дерьме,
Мы не будем орать на митингах,
Мы не увидим бога во сне!

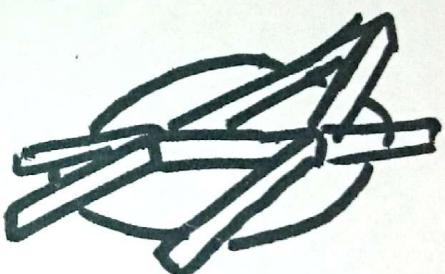
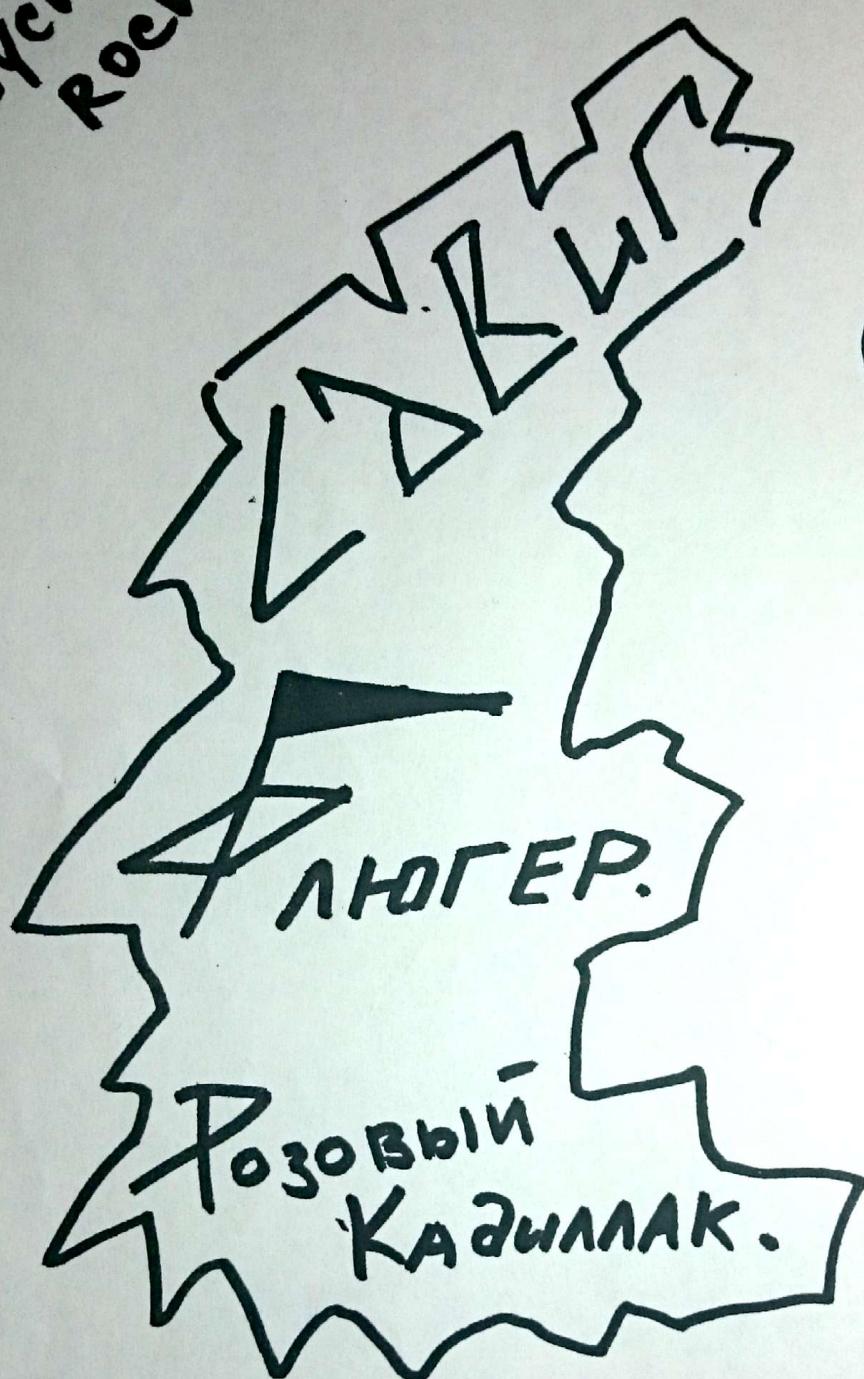
Мы не смотрим на тех фашистов,
Которые порою играют в панк-рок.
Мы не из общества мазохистов,
И не подставим под пулю высок.
Покажите мне мое будущее,
Хотя все говорят, что у меня его нет.
Расскажите им мое прошлое,
Но оно всего лишь как свет в грязном окне.

В этой жизни главное—
Разбить грязное окно!!!
Наше странное поколение гадит там, где лежится спать.
Мы остановим это мгновение, чтобы подробнее вам показать!

Sig.

Жизнь для него превратилась в дерьмо.
И человек вышел в окно.
Он покончил с собой за всех, кто живет
Но, к сожалению, его никто не поймет.
Неотвратимость возможной беды:
Люди живут в ожидании новой войны.
А от мечты и щедрой-два шага, и вниз.
Прочь отступает с остатками мысли карниз.
Летняя ночь порождает сомнения и боль.
Ну а весна не дает найти мне покой.
Скоро наступит конец, я его долго ждал.
Вот и закат, как кровь, ослепительно ал.
Жизнь для него превратилась в дерьмо.
И человек спокойно вышел в окно.
Он покончил с собой за всех, кто живет,
Но, к сожалению, его никто не поймет.

PSYCHOPHELIC
ROCK.

PUNK,
Rock,
INDUSTRIAL

ALTERNATIVE

Poison,
METAL

Леха /ФЛГЕР/ Вейтков

ДОМ.

Вот эти стены, вот этот дом—
Жизнь тут проходит с закрытым окном.
Здесь спергли воздух, здесь трудно дышать,
Отсюда невозможно выслать письмо.
Здесь нас считают не в своём уме,
Но забывают о том, что с нами в одной дыре.
Здесь мы живем уже много лет,
Здесь вместо сердца в груди пистолет,
Который по желанию стреляет во всех.

И ночь подходит все ближе и ближе,
И краски сгущаются у нас над головой,
А они пристально смотрят.

И говорят, что им все равно.
Здесь, чтобы жить,
Надо уметь всех бить.
А если ты слаб, если ты без сил,
Тебя съедят, и даже не вспомнят, что ты здесь был.
И все хотят любой ценой подняться выше,
Но забывают о том, что придет для них крыша,
А дальше их ожидает облом.

А что здесь есть?
—Четыре стены и красивая ложь.
А ночью мы пытаемся заснуть,
Преодолев исторический смех и предсонную дрожь.
И если бы я захотел, наверно, я осталось бы
Здесь мог,
Но здесь для меня слишком низкий потолок.

И солнце встает всё выше и выше,
И краски сгущаются у нас над головой,
А они пристально смотрят,
И говорят, что им всё равно.

Утренний свет красивый,
Но это на первый взгляд.
Ночь ушла, и хочется время
Повернуть назад.
Кто-то опять получил по шее,
А кто-то этому рад.

Трудно держать контроль над собой,
Когда возвращаешься от друзей домой.
А завтра меня снова будут учить,
Где ставить синус, где тангенс,
И как надо жить.
И чтобы было время, что б я мог играть,
Мне приходится постоянно
Кому-то врать.

И как со стороны звучит этот театр,
Какой по счету я сломал медальон?
И кто здесь брат, кто здесь вор,
Об этом, увы, не знает никто.
И что нас ждет при таких делах—
Этого мы тоже не знаем пока.

Но ты слышишь, как дальние звучат это соло,
Ты слышишь, как бьет барабан по ушам.
Кому нужны эти глупые песни?
Разве, что нам...

++++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++ +++++

ДИПРЕССИЯ

Холодные окна завалены снегом
И смотрят на черные ленты дорог.
Вокруг меня только серые стены,
Вокруг меня—невидимый смог.

И хоть холод остался наружу
Я весь дрожу и смотрю в потолок.
И я полюблю к плите горячую спичку,
Я зажигаю мертвый огонь.

И я лежу под ледяным одеялом,
И вижу, как небо начинает сереть,
И мне кажется, стены начинают сдвигаться,
И уже вилютную подходят ко мне.
А я пытаюсь скорее проснуться,
Но тщетно: я не во сне.
И я не пойму, была ли ты вообще,
И если была, то зачем ты ушла.

И мне кажется, надо бежать, но куда?
И я говорю сам себе, что будет лучше,
но когда?..

~~STAR~~ /Шурик Крестошевский/ 81

ЛЫСАЯ ДЕВОЧКА

Она не слушает памк,
Она не любит рэп,
Она не хочет попсу,
И ненавидит "секрет"

Она не носит волос, чтоб не быть металлисткой
И не носит платформу, что б не стать
дешевисткой.

Она красива возможно, это вовсе не факт.
Она любит людей, но не идет на контакт.
И все обходят её, теряя слова,
И говорят про себя, что без мозгов голова.

ЛЫСАЯ ДЕВОЧКА!!!!!!

Она стрижена под "моль", и голова, как яйцо.
Какая дикая внешность, но очень доброе лицо.
Она стремится быть ни на кого не похожей,
Но своим видом она пугает прохожих.
Ей нравится немного рок-н-ролл и гранж
Она любит пиво, и попинать гранж
Она носит косуху, на лысые колпак,
И идет сквозь толпу, как тяжелый танк.
И видом своим разгоняет прохожих-
Ей по кайфу., она ни на кого не похожа!

ЛЫСАЯ ДЕВОЧКА!!!!!!

Юрик Рогов

Я обязан был осмыслить—
А я падал и смеялся.
Где бульдозер не проедет—
Там прорваться я пытался.
И я знал, что мне хватает
Лишь земли, воды и неба,
Но стерильных кухонь запах
Никогда противен не был.
Я не знаю, кем я буду—
Изменяться не делаю.
Да только морга разырест,
Все меня зауважают.

Сам заметить не успею
Перемены столь волшебной.
Ничего не нужно будет,
О кроме куды служебной.

А пока я слова падал,
А когда вставал—смеялся.
Где бульдозер не проедет—
Я и там пролезть пытался.

Я подумал: "может, все же,
Не меняться я сумею?"
"Не сумеешь, не сумеешь!"—
За окном метели пели.

Миха Аверкиев

МУСОРНАЯ ЯМА

Ведь каждый из нас есть почтовый ящик,
Каждый из нас подвешен к стене.
Каждый из нас был испачкан краской,
Каждый из нас оказался на дне
мусорной ямы.

Пересмоктый пункт, проселочный рай,
Мягкое место, червое зямь.

Но вот зашебечут весенние птицы,
И крыша поедет под талой водой.
Я дернусь с гвоздей, и все выше и выше
Лечу кувыркаться по мотовой
Пусорной ями.

Меня подберут сердобольные пальцы,
Налепят залпать, повесят на место.
Меня согревает весенняя праздность:
Я снова на месте, и буду полезен
в окрестностях
траурной мусорной ямы.

Я живу, как хочу,
Пью, как умею,
И делаю то,
Что мне нравится делать.

Я хочу быть кем-то,
Сам не знаю, ком.
Я хочу что-то сделать,
Только вот вопрос — зачем?

Я ищу смысл жизни,
Но пока что не нашел.
Я иду дорогой смерти,
Но пока что не пришел.

Я хочу полюбить
Быжили раз и навсегда.
Я хочу быть любим,
Только это всё — х..ня.

С глаз долой —
Из серда вон,
С плеч килю,
С души замок.

Льются слезы из глаз слепых,
Да на камни, источанные временем.
Разгулялись сегодня розы ветров,
Ничего не сделать — будешь кремнем.

Теорема, аксиома, доказательство, указ
Наконец возьмут свое действие.
Да ты продай себя, и попробуй, не дай-
Вот так случай, вот так произошло!

Камень в огород
Брошен злой рукой.
Гвоздь выбьют — ништ,
Обретешь покой.

Вышли на заре, к вечеру пришли,
К кладбищу дорога длинная была.
Весело гуляли, и в конце канали,
Но просто не звал, как мягка трава.

А затем морозы землю закуют,
В поле боя бывшем падаль занесло.
Мельте говори — и не отберут,
Доведет до киева тебя помело.

НЕ догнали,
Не поймали,
Хоть не звали,
Но привели.

Но не шел отряд, а очень тихо полз,
И попал в засаду подлости назло.
Их не брали в плен: это чи к чему,
Не был дан приказ — ах, вот так западло!

Птицы не допели: не было нужды,
Крысы разбрелись лениво по углам,
Волки дохлы с голоду, словно комары —
Лишь одни шакалы пировали там.

Не успеть до заката
Ну, тогда сейчас бери лопату.

В четырех стихиях просто запутать,
Не успеешь отглянуться - на пороге стоять.
Надо умной быть, да почтще брать -
Так возьми воды и меня услышь!

И возлесся плачь по безумным коридорам,
Да разлесся стол из недров земли.
Невозможно в одиночье быть судьей и вором,
В разночайше судьи всплыли.

Барабанит дождь
С громом в уинссол.
Ты подуткой лакрайся -
Краиче будет сол.

Стены кирпича - не единой души не откликается и не позовет
Звать бы время сейчас-да ушли те дельки, все ушло давно,
но куда меня несет?!

Постовой звезды ничего не говорит,
Личный врач ее куда-то пропал,
И я пошл потом, что здесь что-то нето,
И нашел её, хоть и не искал.

Перелезть через забор не составило труда,
Отыскать бы вход - только нелегко.
Я разబил окно, и пролез вовнутрь,
Но на и рвый взгляд яту здесь никого.

На второй мой взгляд я нашел ту дверь,
За которой все-таки лежала она.
Я не мог поверять, я не мог понять,
Я не мог ничего: ведь она была мертва!!!

Капает воск
Со свечи на стол.
Опробируй разг
Да отмои-ка пол...
Льются слезы из глаз живых,
Да на камни, источник временем.
Разгулялся сегодня розн ветров
Ничего не сделать - будешь кремлем.

ПЕРЕКРЕСТОК

Я сидел и думал на том перекрестке,
Где когда-то с мечтой выхаживал рядом,
Где палило с небес воспаленное солнце,
Где дымился асфальт под колесами ада.

Вспоминал о свете прошедшего времени,
О минутах тоски по волевскому счастью,
Задаваясь вопросом: зачем человеку
Его ветхое сердце, растленное страстью?

Перекресток, четыре дороги в небо
С незапамятных лет означали свободу.
Под ноги порывами юного ветра,
Наша душа вела к поднебесному своду.

Но свободы одной, к сожалению, мало.
Я хотел, чтобы чье-то материнское сердце
Беспрестанно любя, находясь со мною рядом,
Возносилось с моим и страдало бы вместе.

Так сидел я, и думал на том перекрестке,
Где когда-то в мечте разглядев свой счастье,
Задаваясь вопросом: зачем человеку
Его бедное сердце, растленное страстью?

Перекресток,
В центре твоих стою.
Перекресток,
Вылечи рану моя.
Где дорога,
Что приведет к мечте?
Эти песни
Я посыпаю тебе.

~~A~~ MEXICO

~~AMERICA~~

В
Возвращение домой /сон/

В начале выстрелы и дым доносились из центра. Разноцветными стрелами проносились "стингеры" над домами, и я с ребятами, задрав голову, смотрел на их огненные хвосты. По телевизору показывали каких-то людей с флагами, но домой я забегал лишь поесть, потому что во дворе было намного интересней.

Но во второй половине дня во двор привезли пушки. Маленькие противопехотные орудия поставили у первого подъезда, возле них засуетились какие-то люди. Я помню, что особо не испугался. Только неприятно сверлила мысль: "я потеряю дом, а может, жизнь, из-за того, что кто-то считает, что завод напротив должен принадлежать Венечке Цукерману, а кто-то - что он должен быть государственной собственностью".

Я смотрел на пушки и суетящихся людей с балкона, тайком от родителей докуривая бычки, а выстрелов снизу все не было. Лишь по-прежнему стреляли в центре, и "стингеры" прорезали небо.

Над домами напротив завода стущалась ночь, и лишь только изредка взлетал откуда-то вертолет "ночная собака"/ а может, "воздушный автобус"?/, и, мигнув огнями, резко уходил вдогонку уходящему солнцу: там, видно, еще не стреляли...

Я сидел уже битый час у комендатуры в туалете, и ждал Шурика. Вдруг в туалет ввалились двое: какой-то артиллерийский офицер и его телохранитель. Телохранитель был рыжий, в потертой джинсовой одежде.

-Мальчик, где тут комендатура? - спросил офицер.
Я ответил, что в соседней комнате. Непонятно зачем они стали просить, чтобы я их проводил.

Я стал торопливо докуривать, удивляясь тому, что трудно выйти из туалета, пройти пять метров по коридору и зайти в соседнюю дверь. Охранник торопил, и я, выбросив недокуренную сигарету в унитаз, пошел их провожать. Буквально затолкав их в комендатуру, я увидел в щель, как комендант бросился обнимать артиллериста.

"Видно, старые знакомые", - подумал я.
В конце коридора у окна сидели ребята из нашего училища. Видно, тоже кого-то ждали. Они громко смеялись и курили прямо там, у окна. Наше училище - тоже что-то типа военного. Но все ходят рваные и лохматые, и никто нам ничего не говорит. Мне даже странно: что про армию-то подумают?

А вот Шурик учится в "крепости". У них есть коммандант и боевое оружие, и вообще все строго. И мне очень неприятно его видеть в этом воинческом сортире, а он все бегает и выписывает себе ордера, пропуска и все такое, чтобы спокойно уехать в увольнительную.

Наконец, дверь открылась, и он вошел. Он увидел меня впервые за полгода /ну и я его тоже/. А он спокойный очень, поэтому не пригает в объятия и не кричит "ура".

Мы вышли на улицу, а там мороз. Я в шапке и он тоже. И тут он изъявляет желание пойти в сортир. Будто внутри нельзя было. И мы идем к сараю метрах в ста от крепости.

-Васька гитару продал, - говорю, - и Федор на работу устроился, выкинул старую куртку/ которая вся в злачках, а на одном из них солище. Я все просил у него, но он мне не давал, а вот теперь взял и выбросил куртку вместе со злачками/, - представляешь?

А Шурик молчит. Он полгода в этой дыре, а теперь у него отпуск. Ему хорошо, и абсолютно наплевать и на Ваську и на Федора.

Я остановился у сортира и закурил, а он пошел внутрь. Запах скверный, и снег грязный под ногами. А я смотрю вниз: я на самой горе, а внизу, в морозной дымке, видно поле и дорога-шоссе, а там, дальше, я знаю, петляет речка. И троинка от меня прямо ко всем этим чудесам уходит.

Слышу - снег скрипит. Вижу - это рыжий охранник с артиллеристом к сортиру подходят. А артиллерист пьян в стельку. Подошли к сортиру, а офицер попасть в дверь не может. Тогда эта рыжая рама барет артиллериста, как ребенка, на руки, и вносит внутрь. Еще посмотрел на меня и хмыкнул, мол, ну дела! Я на всякий случай хмыкать не стал, но взгляд сделал сочувствующий: "мол, все понимаю". А в ухе у этой рижей бестии железяка, которой пивные банки открывают. Серьезно!

Вышел Шурик, и мы пошли по троинке вниз, между сугробов.

-Ты, говорю, домой поедешь, или в городке останешься?

Домой - это значит на родину, в город наш. А городок - это тоже город, только он рядом, километра три по шоссе.

А Шурик молчит. Он смотрит на солнце впереди нас, и ему не важно, что я говорю. Он полгода на этой каторге, и вот - воля. Я бы, наверное, пригал от радости и в сугробы наряжал, а он идет и молчит, потому что человек спокойный.

-А Андрюха мне сказал, чтобы я продал гитары все, и кассеты, и купил бы себе ботинки модные, как в журнале. Мне, - говорю, - плохо одному там, в городе. Ты бы, говорю, со мной поехал, домой.

А он идет-молчит. Только дышит глубоко и на солнце смотрит.

А дорога уже шла по полю, и клубы пыли поднимались, а на мне были джинсы рваные и старая майка, а на Шурике-летняя форма. И не было на нас никаких глупых шапок, потому что от этого голова будет потеть, и ты облысеешь. И сортира на горе не было, и "крепости" тоже. Только поле кругом.

Мы пересели в коссе, обсаженное молодыми березками, и пошли по кукурузному полю.

Было начало сентября, и кукуруза была неспелая, но посреди поля висело три-четыре початка. Я подумал, что на обратном пути обязательно сорву их и мы с Шурином отвезем их домой. И у меня теперь даже не возникло вопроса: поедет ли Шурик? Потому что и так ясно, что вот мы, искупавшись в речке, изгибы которой уже видны за полем, идем на станцию, и будет поезд, а потом, часа через четыре, мы выходим на платформу, щурим глаза на солнце, закуриваем и идем домой.

И кто, как не Шурик, объяснит Федору, что значок с солничем кафее всех работ, вместе взятых? И кто, как не Шурик, скажет глупому Андрюхе, что моя старенькая исписанная гитара дороже всех модных ботинок? Ему поверят! Я-то говорю им всем это каждый день, но бестолку.

А ему поверят. Обязательно!

СТРАНИКИ.

Ветер раздул ледяные огни, ледяные поля.
Очень скоро этих людей примет земля.
Человек, который забыл, что такое дом,
Вся жизнь в пустоте, и не думать от чём-то другом

Странники мерзлых стран, засохших морей—
Вечное бегство от самих себя, и от пустых идей.
Люди, лишенные дома—весь вечность их дом.
Вся жизнь в пустоте — и не думать о чём-то другом.
А ветер заносит снегом пустые поля.
Ветер гудит в проводах, умирает земля.
Где-то сквозь эту пустоту бредут поезда,
Где-то в морозной ночи лорибают суда.

А там, за двойным стеклом, сидит человек.
Электрический свет, неживое тепло — атомный век.
Но с другой стороны двойного стекла
Звонят пустота,
И странники жизни, закрыв плотно дверь,
Уходят туда.

А ветер разносит нас по пустынной стране,
Омывание смерти, холодный страх проснулись во мне.
А я так хочу увидеть в глаза любовь.
Хочу умирать, засыпать — снова жить вновь.
И те, кто остался жив, напивают стакан
За тех, кто убит, за тех, кто сгорел, за тех, кто устал.
Мы так все хотим дождаться тепла и весны—
Дождаться, чтобы увидеть другие сны.
И где-то сквозь эту пустоту бредут поезда,
И снег налетает, и с каждой минутой мертвее земля.
И люди идут, в одиночку блуждая в потьмах,
Сохраняя заветное слово "свобода" на замерзших устах...

++++++

Я один в тишии, за окном нет машин—
Лишь за стенкой часы стучат.
Только падает снег, устилая ковром
Годы жизни, ступени в ад.
А мне вспомнилось лето, мне вспомнилось счастье,
Ведь его я в руках, оказалось, держал.
Но, поверив в телогрею про светлое завтра,
Даже это в момент про... л...

А мой друг музыкант потерял смысл в жизни,
Продал гитару, купил видак.
Он недоволен моими привычками,
Он утверждает, что я -му..к.

Потерялась надежда в снежных просторах,
А я все надеюсь, что-то найти.
Но вряд ли свершится мечта идиота:
Не видно они зги на этом пути.

А мой друг музыкант покупает бутылку,
Ему наплевать, ему все равно,
Где и с кем провести этот вечер-
Все равно опять наркота в говно...

ИГРУШЕЧНАЯ ЖИЗЬ.

Взяв в руки перо и пустую тетрадь,
Подумал я: "А о чём мне писать?"
И стоит вообще мне бумагу марать
Какими-то, в общем, стишками?
Ведь мир за окном проживет без меня,
А я без него не прожил бы и дня:
Я видел картины, я видел поля
В том мире несчастном.

А я напишу тебе длинное письмо в красивом конверте,
И ты вспомнишь меня, каким я был, когда смотрел вниз.
А я войду в твой дом, и спою свою новую песню
О том, как я играю в игрушечную жизнь.
И построив для этой игрушечной жизни город,
Я уйду куда-нибудь в поисках диких полей.
А резинка сотрет все то, что считается лишним,
И станет соавтором с правом разыграть долей.
А какой-то чудак, поверив в свои проблемы,
Шагает из окна, и прервет свою бренную жизнь.
Мне жалко его: ведь, играя, я ставлю драму,
А он, восприняв все всерьез, горбаст Амриль.
А я нарисую радость и горе в веселых картинках.
Я познал это все, а тебе предстоит еще чить.
А я подарю тебе море красивых опилков,
Научу играть тебя в игрушечную жизнь.

И поверь, я тебе помогу обязательно в этом,
И даже, когда навсегда я отсюда уйду,
И буду жить в доме дешевых халатов и розовых плиток,
По ночам приходить к тебе буду в эту игру.

А я напишу тебе длинное письмо в красивом конверте,
И ты вспомнишь меня, каким я был, когда смотрел вниз.
А когда в моем доме запахнет непрощенной смертью—
Знай, я проиграл свою игру в жизнь.